

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая

№ 10-й.

1868 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Объ отмѣнѣ ежемѣсячнаго доставленія въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостей о свидѣтельствѣ денежныхъ суммъ Духовныхъ Консисторій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора отъ 23 іюминувшаго Февраля, за № 72, съ изъясненіемъ заключенія Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ объ отмѣнѣ ежемѣсячнаго доставленія въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостей о свидѣтельствѣ денежныхъ суммъ Духовныхъ Консисторій. Приказали: Имѣя въ виду, что надзоръ за исполненіемъ порядка хранения и свидѣтельства денежныхъ суммъ Консисторій можетъ быть удобнѣе отнесенъ къ обязанностямъ мѣстнаго начальства, нежели центрального управленія, и принимая во вниманіе, что въ свое-

временности и правильности употребления денежной казны Контроль, учрежденный при Святейшем Синоде, может удостоверяться изъ годичныхъ отчетовъ Консисторій, Святейшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Контроля, *определяетъ*: 1) отменить ежемѣсячное доставленіе въ Святейшій Синодъ вѣдомостей о свидѣтельствѣ денежныхъ суммъ Консисторій; 2) предоставить ближайшій надзоръ за исполненіемъ установленнаго по свидѣтельству тѣхъ суммъ порядкомъ мѣстнымъ Преосвященнымъ; 3) съ сею цѣлю, поручить Консисторіямъ представлять о свидѣтельствѣ ихъ суммъ вѣдомости въ установленные сроки, вмѣсто Святейшаго Синода, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, и 4) въ случаѣ обнаруженія при ревизіи какихъ либо значительныхъ неправильностей или растраты денегъ, предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія Святейшаго Синода; о чемъ для исполненія дать знать по Духовному Вѣдомству печатными указами. Марта 27 дня 1868 года.

Объ освобожденіи изъ монастырей лицъ свѣтскаго званія и о преданіи ихъ епитиміи на мѣсть жительства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода отъ 15 Января сего года за № 252, въ коемъ изъяснено: Святейшій Синодъ, въ Іюль 1851 года, по выслушаніи доложенной Канцеляріею онаго справки изъ вѣдомостей о лицахъ свѣтскаго званія, содержащихся въ 1850 году въ монастыряхъ, призналъ, что общее число свѣтскихъ людей, содержащихся въ монастыряхъ, восходившее до 648, представляется весьма значительнымъ, тѣмъ болѣе, что въ оное не вошли люди, находившіеся въ таковомъ же положеніи въ девяти епархіяхъ, изъ которыхъ свѣдѣній еще не было доставлено. При этомъ Свя-

тейшій Синодъ обратилъ вниманіе и на слѣдующія обстоятельства: 1) Въ Святейшій Синодъ поступали жалобы, что, съ обращеніемъ въ монастыри, люди торговые и поселане отторгаются отъ своихъ обычныхъ занятій, а семейные отъ семействъ, и чрезъ то подвергаются крайнему раззоренію, преимущественно же въ мѣстахъ малонаселенныхъ и на обширныхъ разстояніяхъ, какъ на прим. въ епархіи Архангельской, гдѣ одно прибытіе въ монастырь и самое содержаніе тамъ сопряжено въ чрезмѣрными издержками. Въ сихъ обстоятельствахъ не достигается самая цѣль содержанія въ монастыряхъ; ибо, вмѣсто раскаянія, возраждается ожесточеніе, а монастыри стѣсняются и помѣщеніемъ сихъ людей, и надзоромъ за ними, и нерѣдко страдаютъ отъ соблазнительнаго ихъ поведенія при нераскаянности. По разсмотрѣніи подобныхъ жалобъ, Святейшій Синодъ большею частію предоставлялъ Епархіальнымъ Начальствамъ освобождать сихъ людей, съ преданіемъ ихъ епитиміи на мѣстѣ жительства, подъ надзоромъ духовныхъ отцовъ. 2) Прохожденіе епитиміи подъ надзоромъ духовнаго отца, какъ замѣчено опытомъ, есть мѣра самая дѣйствительная, если прилагается негласно и съ усердіемъ со стороны духовника, могущаго своими наставленіями, въ духѣ кротости и христіанской любви, возбудить сознаніе грѣха и искреннее раскаяніе; но къ сей мѣрѣ мѣстныя Епархіальныя Начальства обращаются рѣдко, а прямо присуждаютъ къ содержанію въ монастыряхъ. Вслѣдствіе сего Святейшій Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 11 Іюля 1851 года, предписалъ Епархіальнымъ Архіереямъ: а) войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, по которымъ, вслѣдствіе рѣшеній Епархіальныхъ Начальствъ, люди свѣтскаго званія содержатся въ монастыряхъ подъ епитиміею, и если по таковому разсмотрѣнію не представится какихъ либо особыхъ затрудненій, то содержащихся по симъ рѣшеніямъ людей обратить къ покаянію на мѣстахъ жительства, подъ надзоромъ духовниковъ, которымъ преподать соотвѣтствующія наставленія; б) о послѣд-

ствіяхъ своихъ распоряженій донести Святѣйшему Синоду во всей подробности; в) о содержимыхъ по рѣшеніямъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ войти въ разсмотрѣніе, нѣтъ ли изъ числа ихъ такихъ, которые оказываютъ раскаяніе, и потому могли бы быть переданы надзору духовныхъ отцовъ, и о таковыхъ представлять Святѣйшему Синоду,—и г) на будущее время по дѣламъ, по которымъ слѣдуетъ виновныхъ подвергать церковной епитиміи, входить въ ближайшее соображеніе и обращать вниманіе на положеніе подсудимыхъ и въ монастыри назначать тогда, когда сіе необходимо, или по качеству преступленія, или по доказанной безуспѣшности покаянія на мѣстѣ жительства, не оставивъ преподавать приходскому духовенству наставленія о нравственномъ дѣйствованіи въ духѣ кротости и любви на людей, кои подвергаются епитиміи подъ надзоромъ онаго. Послѣ сего указа Святѣйшаго Синода, число людей свѣтскаго званія, содержимыхъ въ монастыряхъ хотя и стало уменьшаться, но нельзя не замѣтить, что и нынѣ сихъ людей довольно много; такъ по вѣдомостямъ, представленнымъ въ Святѣйшій Синодъ отъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ за 1864, 1865 и 1866 годы, число людей свѣтскаго званія, кои содержались въ монастыряхъ, значится въ слѣдующемъ количествѣ: въ 1864 г.—266 лицъ; въ 1865 г.—212 лицъ, и въ 1866 году—193 лица. Если при этомъ принять во вниманіе, съ одной стороны, что монастырскому заключенію, кромѣ людей свѣтскаго званія, подвергаются и духовныя лица, и что сихъ послѣднихъ въ монастыряхъ ежегодно содержится около 900 человекъ (*), а съ другой, что

(*) Въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1855 по 1859 г. включительно, духовныхъ лицъ мужескаго пола содержалось въ монастыряхъ 4480 человекъ и изъ нихъ болѣе 3300 за нетрезвость, буйство, и вообще неблагопристойное поведеніе. Въ этотъ же періодъ лицъ женскаго пола духовнаго званія содержалось въ монастыряхъ только 37.

монастыри вообще не имѣютъ ни средствъ къ содержанію и надзору за арестантами, ни самыхъ помѣщеній, надлежащимъ образомъ для сей цѣли устроенныхъ, то нельзя не признать, что и то количество людей свѣтскаго званія, содержимыхъ въ монастыряхъ, какое значится по вѣдомостямъ за послѣдніе годы, составляетъ тяжелое бремя для монастырей. По дѣйствующему нынѣ Уложенію о Наказаніяхъ (изд. 1866 г.) заключеніе въ монастырь опредѣляется за слѣдующія преступленія: (*) 1) Дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ отъ роду, учинившія преступленія съ разумѣніемъ, вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе и вмѣсто ссылки на житіе въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, а также вмѣсто отдачи въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома, присуждаются къ заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ есть монастыри, на время отъ 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ, или отъ сорока дней до 8 мѣсяцевъ (ст. 138.) 2) Незамужняя женщина, согласившаяся на похищеніе ея, для вступленія въ бракъ, подвергается заключенію въ монастырѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, ежели въ предѣлахъ Имперіи находятся обители того вѣроисповѣданія, къ коему она принадлежитъ (ст. 1540). 3) Состоящее въ бракѣ, избличенное въ прелюбодѣянніи, лицо подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго супруга, заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 1585) 4) За кровосмѣшеніе въ прямой восходящей или нисходящей линіи виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, для заключенія тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уединеніи на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; по истеченіи

(*) Преступленія сіи суть тѣже, за кои полагалось монастырское заключеніе и по уложенію о Наказаніяхъ издан. 1845 и 1857 г.г.

сего времени, они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы (ст. 1593). За кровосмѣшеніе съ родственникомъ или родственницею въ боковой линіи во второй степени родства, виновные присуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь для заключенія тамъ въ тюрьмѣ въ продолженіи 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ; по истеченіи сего времени, они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы (ст. 1594). 5) Виновные въ кровосмѣшеніи въ четвертой степени родства подвергаются заключенію въ монастырь на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 1594). 6) Виновные въ прелюбодѣянніи въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ, не воспрещено вступать въ бракъ, подвергаются заключенію въ монастырь, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри ихъ исповѣданія, на 8 мѣсяцевъ (ст. 1597). Другихъ преступленій, кромѣ вышеозначенныхъ, за которыя полагалось бы заключеніе въ монастырь, въ законахъ не указано (*); но есть значительное число преступленій, за которыя полагается церковное покаяніе или отсылка виновныхъ къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія. Церковное покаяніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединяется къ наказаніямъ уголовнымъ и исправительнымъ (Улож. Наказ. ст. 58), а въ нѣкоторыхъ назначается въ видѣ особой мѣры для очищенія совѣсти, безъ соединенія съ уголовнымъ или исправительнымъ наказаніемъ. Къ преступленіямъ, за которыя въ законахъ полагается церковное покаяніе или отсылка къ духовному начальству, принадлежатъ напр. слѣдующія: отступленія отъ православной вѣры въ вѣру нехристіанскую (Улож. ст. 185); отступленіе отъ православнаго въ иное христіанское

(*) Въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій хотя и имѣются нѣкоторыя узаконенія о монастырскомъ заключеніи, но сіи узаконенія касаются людей собственно духовнаго званія.

въ роисповѣданіе (ст. 188); неисполненіе уставовъ Церкви новообращенными въ православную вѣру (ст. 207); уклоненіе отъ исповѣди и причащенія Св. Тайнъ лицъ православнаго исповѣданія (Улож. ст. 208 и Уст. Пред. Прест. ст. 27); противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею (Улож. ст. 994); убійство въ дракѣ (ст. 1465); нечаянное убійство (ст. 1466); покушеніе на самоубійство (ст. 1473); жестокое обращеніе мужа съ женою, или жены съ мужемъ (ст. 1583); принужденіе родителями православнаго исповѣданія дѣтей къ браку, или къ постриженію въ монашество (ст. 1586); любодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ не воспрещено вступать въ бракъ (ст. 1597); соращеніе православныхъ въ расколъ (Уст. Пред. Прест. ст. 75 по продолж. 1864 г.) О томъ, какимъ образомъ должно быть проходимо церковное покаяніе и какъ должно производиться увѣщаніе посредствомъ духовныхъ лицъ, въ церковныхъ законахъ нѣтъ опредѣлительныхъ постановленій. Посему нерѣдко случается, что за извѣстное преступленіе въ одной епархіи церковное покаяніе проходится на мѣстѣ жительства, при приходской церкви, а въ другой епархіи преданный за то же преступленіе церковному покаянію заключается въ монастырь. Въ свѣтскомъ законодательствѣ по сему предмету имѣются только слѣдующія правила: а) Православные, въ случаѣ соращенія въ расколъ, назидаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истинной вѣрѣ и увѣщаются чрезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ; но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ соращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣста ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій (Уст. Пред. Прест. ст. 75 продолж. 1864 г.). б) Кто, несмотря на убѣжденія священника, два или три года окажется небывшимъ на исповѣди и у Св. Причастія, о томъ доносится Епархіальному Архіерею особенно. Преосвященный, чрезъ приходскаго же священника, или чрезъ другихъ до-

вѣренныхъ духовныхъ лицъ, или наконецъ самъ, смотря по обстоятельствамъ и по мѣстной удобности, вразумляетъ его и мѣрами убѣжденія старается возвратить къ долгу христіанскому, съ возложеніемъ епитиміи по съему усмотрѣнію, на основаніи церковныхъ правилъ. Такимъ образомъ поступается и съ тѣми, о которыхъ по дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ открывається небытность ихъ у исповѣди и Св. Причастія, но съ тою разницею, что въ семъ послѣднемъ случаѣ епитимія должна быть публичная въ приходской церкви, или въ монастырѣ. Публичная епитимія налагается безъ отлученія должностныхъ и поселянъ отъ домовъ. Кто не вразумится увѣщаніями, не придетъ въ раскаяніе и не исполнитъ долга христіанскаго, о томъ сообщается гражданскому начальству, на его разсмотрѣніе. (Уст. Пред. Прест. ст. 27). в) Виды церковнаго покаянія и сроки продолженія онаго опредѣляются духовнымъ начальствомъ. Ссылаемые въ Сибирь на поселеніе или на житье, если они съ тѣмъ вмѣстѣ приговорены и къ церковному покаянію, предаются оному въ мѣстѣ ссылки, на срокъ, назначаемый тамошнимъ Епархіальнымъ Начальствомъ (Улож. Нак. примѣч. къ ст. 58). — Изъ вышеизложеннаго указація преступленій, за которыя въ законахъ опредѣляется монастырское заключеніе и тѣхъ, за которыя полагается лишь церковное покаяніе, или духовное увѣщаніе и назиданіе, усматривается, что преступленій перваго рода гораздо меньше; между тѣмъ, по имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ о людяхъ свѣтскаго званія, заключенныхъ въ монастыри оказывается, что большая часть сихъ людей содержится въ монастыряхъ за такія преступленія, за кои въ законахъ полагается не заключеніе въ монастырь, но лишь церковное покаяніе, или назиданіе и увѣщаніе чрезъ духовныхъ лицъ. Такъ наприм. по вѣдомостямъ о людяхъ свѣтскаго званія, кои содержались въ монастыряхъ въ 1865 году, общее число сихъ людей 212 человекъ; изъ нихъ только 63 человека было заключено за тѣ преступленія, за которыя по Уложенію о Наказаніяхъ полагается заключеніе въ монастырь, а имен-

но: 29 малолѣтнихъ за разныя преступленія и 34 лица за прелюбодѣяніе и кровосмѣшеніе. Изъ остальныхъ 149 лицъ 15 человекъ содержались въ монастыряхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и два лица, согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 11 Іюля 1851 года, за неисполненіе церковной епитиміи; за тѣмъ 132 лица показаны содержавшимися въ монастыряхъ за такія преступленія, за которыя по законамъ не полагается монастырское заключеніе, и притомъ изъ нихъ 17 человекъ содержалось въ монастыряхъ за уклоненіе въ расколъ, тогда какъ по силѣ 75 ст. Уст. Пред. Прест. (по продолженію 1864 г.) увѣщанія надъ возвращенными въ расколъ должны производиться на мѣстѣ ихъ жительства, безъ отвлеченія отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій, а 6 человекъ было заключено въ монастыри, вопреки 27 ст. Уст. Пред. прест., за небытіе у исповѣди и Св. Причастія. По вѣдомостямъ за 1864 и 1866 годы также значится большее число людей свѣтскаго званія, содержащихся въ монастыряхъ не за тѣ преступленія, за которыя въ законахъ полагается монастырское заключеніе, а именно: изъ 266 лицъ, содержащихся въ монастыряхъ въ 1864 г., только 85 человекъ было заключено за тѣ преступленія, за которыя по законамъ полагается монастырское содержаніе; а изъ 193 лицъ находившихся въ монастырскомъ заключеніи въ 1866 г., только 55 лицъ показаны содержащимися за тѣ преступленія, за которыя въ законахъ постановлено заключать въ монастырь. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства, и принимая во вниманіе: 1) что монастыри, вопреки ихъ назначенію, обременены множествомъ заключенныхъ въ оныя людей духовнаго и свѣтскаго званія, и что изъ числа сихъ послѣднихъ значительно большая часть содержится за тѣ преступленія, за которыя по законамъ полагается не заключеніе въ монастырь, но церковное покаяніе или отсылка къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія; 2) что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, прохожденіе епитиміи подъ надзоромъ духовнаго отца

есть мѣра самая дѣйствительная, если прилагается негласно и съ усердіемъ со стороны духовника, Господинъ Оберъ-Прокуроръ находить, что освобожденіемъ изъ монастырей, съ преданіемъ епитиміи на мѣстѣ жительства, всѣхъ содержащихся въ монастырскомъ заключеніи людей свѣтскаго званія не за тѣ преступленія, за которыя по законамъ положено монастырское заключеніе, было бы предоставлено большое облегченіе монастырямъ, а сами освобожденные изъ оныхъ были бы поставлены въ положеніе, въ которомъ вѣрнѣе можетъ быть возбуждено въ нихъ сознание грѣха и искреннее раскаяніе; о чемъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ и предлагаетъ Святейшему Синоду. Приказали: Усматривая изъ настоящаго предложенія, что большая часть лицъ свѣтскаго званія содержится въ монастыряхъ не за тѣ преступленія, за которыя по закону полагается монастырское заключеніе, и имѣя въ виду, что Святейшимъ Синодомъ еще въ 1851 году признано было неудобнымъ содержаніе въ монастыряхъ лицъ свѣтскаго званія, и что при этомъ прохожденіе ими епитиміи, подъ надзоромъ духовнаго отца, найдено было мѣрою самою дѣйствительною къ возбужденію раскаянія въ епитимійцахъ, Святейшій Синодъ и съ своей стороны признаетъ необходимою предлагаемую Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ мѣру къ освобожденію изъ монастырей всѣхъ тѣхъ епитимійцевъ изъ лицъ свѣтскаго званія, которые, на основаніи законовъ, не подлежатъ заключенію въ монастыряхъ, а должны быть преданы епитиміи на мѣстахъ ихъ жительства, а потому Святейшій Синодъ, согласно предложенію Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, *опредѣляетъ*: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они немедленно сдѣлали распоряженіе къ освобожденію изъ монастырей, съ преданіемъ церковной епитиміи на мѣстѣ жительства, всѣхъ тѣхъ людей свѣтскаго званія, кои содержатся въ монастыряхъ не по Высочайшимъ повелѣніямъ и не за тѣ преступленія, за которыя, на точномъ основаніи 138, 1549, 1585, 1593,

1594 и 1597 ст. Улож. Наказ., полагается монастырское заключеніе; при чемъ поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, въ непремѣнному исполненію, чтобы впродолженіе были подвергаемы содержанію въ монастыряхъ только тѣ изъ людей свѣтскаго званія, о заключеніи которыхъ въ монастырь вослѣдуетъ особое Высочайшее повелѣніе, или состоится, согласно упомянутымъ статьямъ Улож. Наказ., приговоръ уголовного суда, и чтобы за тѣмъ всѣ люди свѣтскаго званія, присуждаемые къ церковному покаянію, проходили сіе покаяніе на мѣстахъ жительства, подъ надзоромъ духовныхъ отцовъ, кромѣ тѣхъ только лицъ, по отношенію къ которымъ прохожденіе епитиміи на мѣстѣ окажется безуспѣшнымъ, и которыя по сему, на основаніи указа Святейшаго Синода отъ 11 Юля 1851 года, будутъ подлежать заключенію въ монастырь. О чемъ для надлежащаго исполненія и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы. Марта 18 дня 1868 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Св. Синода отъ 26 Апрѣля сего года удостоены благословенія Святейшаго Синода за пожертвованія въ пользу церквей слѣдующія лица Нижегородской епархіи.

Арзамасскіе купцы Иванъ Жевакинъ съ братьями за пожертвованіе — билета въ 1000 руб.

Иванъ Иконниковъ и Василій Королевъ за пожертв. — серебряной дски на престолъ въ 595 рублей 75 коп.

Старосты церквей:

а) Ильинской въ г. Арзамасѣ купецъ Василій Нестеровъ за пожертвованіе — 5% билета внутренняго съ выигрышами займа

б) Христорождественской въ томъ же городѣ купецъ Василій Хорошевъ за пожертв. — 190 руб.

в) Больничной Скорбященской въ г. Нижнемъ Новго-

родѣ купецъ Иванъ Вяхиревъ за пожертв.—вещей на 1033 р.
 г) Спасской въ селѣ Городцѣ Балахнинскаго уѣзда крестья-
 янинъ Иванъ Фроловъ за пожертв.—вещей и иконъ на 679 руб.
 45 коп.

д) Крестовоздвиженской въ селѣ Катункахъ тогоже уѣзда
 крестьянинъ Андрей Королевъ за пожертв.—2000 руб.

е) Рождественской въ селѣ Богородскомъ Горбатовскаго
 уѣзда крестьянинъ Иванъ Марковъ пожерт.—600 руб.

Арзамасскій мѣщанинъ Петръ Портныхъ за пожертв.—се-
 ребряной позолоченной на икону ризы въ 663 руб.

Крестьянинъ села Алешкова въ Горбатовскомъ уѣздѣ
 Петръ Чалковъ за пожертв.—900 руб.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему
 докладу Кавалерской Думы, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ
 3-й день Февраля сего года, причислить къ ордену Св. Ан-
 ны 3-й степени, за заслуги по должности благочиннаго въ
 теченіи 12 лѣтъ, слѣдующихъ лицъ: по Нижегородской епар-
 хіи протоіерея Андрея Успенскаго и священниковъ Павла Благо-
 образа, Александра Колосовскаго, Льва Кириловскаго, Иоан-
 на Летицкаго и Иоанна Утѣхина.

— По всеподданнѣйшему докладу Министра Путей Сооб-
 щенія, Высочайше разрѣшено поставить, согласно просьбъ На-
 стоятеля Городецкаго Феодоровскаго монастыря, въ пассажирской
 залѣ III класса С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной
 дороги, кіоту, въ видѣ часовни, съ иконами: Феодоровской Бого-
 матери и Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра
 Невскаго, въ видахъ содѣйствія распространенію средствъ
 Александро-Невскаго училища, открытаго при Феодоровскомъ
 Городецкомъ монастырѣ, преимущественно для бѣдныхъ сиротъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Олонецкой Духовной Семинаріи.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, изъяснен-

наго въ отношеніи канцеляріи г. Оберъ-Провурора Святѣйшаго
 Синода, отъ 5 сентября минувшаго 1867 года за № 4.632,
 правленіе Олонецкой духовной семинаріи симъ честь имѣеть
 сообщить редакціи журнала «Духовная Бесѣда,» для припе-
 чатанія въ ономъ журналѣ, что при Олонецкой семинаріи
 открылась вакансія наставника по классу священнаго писанія.

Къ сему правленію семинаріи присовокупляетъ, что оно
 не имѣеть въ виду кандидата на замѣщеніе помянутой от-
 крывшейся вакансіи, но что предполагаетъ принять кандида-
 та, или уже выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академи-
 ческихъ конференцій, или же довѣряетъ слушаніе и сужденіе
 пробныхъ лекцій педагогическому собранію той семинаріи,
 при которой находится желающій занять означенную вакансію.

Отъ Правленія Самарской Духовной Семинаріи.

Въ исполненіе циркулярнаго распоряженія канцеляріи
 Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 сентября 1867 г.
 за № 4.632, правленіе Самарской семинаріи покорнѣйше про-
 ситъ редакцію «Духовной Бесѣды» припечатать въ семь жур-
 налѣ свѣдѣніе о томъ, что съ 15 марта 1868 года должность
 учителя нѣмецкаго языка при Самарской семинаріи состоитъ
 вакантною. Уроковъ 6-ть въ недѣлю, жалованья 300 рублей
 въ годъ.

Отъ Правленія Калужской Духовной Семинаріи.

Правленіе Калужской семинаріи симъ покорнѣйше про-
 ситъ редакцію «Духовной Бесѣды» напечатать въ семь жур-
 налѣ объявленіе о томъ, что въ низшемъ отдѣленіи Калуж-
 ской семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная на-
 ставническая каѳедра по предметамъ математики, чтенія ис-
 торическихъ книгъ св. писанія и ученія о богослужебныхъ
 книгахъ, и что для замѣщенія этой каѳедры семинарское прав-
 леніе имѣеть въ виду двоихъ кандидатовъ—учителя Калуж-

скаго духовнаго училища кандидата Василя Смирнова и учителя физико-математическихъ наукъ Волинской семинаріи, Виктора Прозоровскаго.

Отъ Правленія Псковской Духовной Семинаріи.

Въ Псковской духовной семинаріи, по случаю полнаго ея преобразования, съ 1-го сентября сего 1868 года имѣютъ открытыя слѣдующія вакантныя каѳедры: а) догматическаго богословія, наставникъ коего въ Псковской семинаріи имѣетъ преподавать и ученіе о расколѣ; б) гомилетики и литургики; в) всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей; г) психологіи, обзоръ философскихъ ученій и педагогики; и д) греческаго языка въ низшихъ классахъ, а также должность помощника инспектора.

На эти вакантныя наставническія мѣста правленіе Псковской духовной семинаріи не имѣетъ собственныхъ кандидатовъ и предоставляетъ испытаніе и назначеніе ихъ конференціи С.-Петербургской духовной академіи.

Почему правленіе Псковской духовной семинаріи, на основаніи отношенія канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 сентября 1867 года за № 4.632, покорнѣйше проситъ редакцію «Духовной Бесѣды» свѣдѣнія о семъ припечатать въ своемъ изданіи.

Отъ Правленія Харьковской духовной семинаріи.

На основаніи отношенія канцеляріи Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сентября 1867 года за № 4632, правленіе Харьковской духовной семинаріи честь имѣетъ сообщить редакціи журнала «Духовной Бесѣды» для напечатанія, что при Харьковской духовной семинаріи, по случаю полнаго ея преобразования въ слѣдующемъ учебномъ году, съ сентября 1868 г. имѣютъ открытыя три учительскія вакансіи: одна

по Богословской каѳедрѣ (по основному и нравственному богословію), одна по латинскому языку и одна по греческому языку; кромѣ наставническихъ вакансій при семинаріи откроются съ того же времени двѣ вакансіи помощника инспектора. Семинарское правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія означенныхъ вакансій.

Отъ Правленія Полтавской духовной семинаріи

Въ полтавской семинаріи имѣется наставническая вакансія по предметамъ нравственнаго богословія и гомилетики, о чемъ правленіе покорнѣйше проситъ редакцію напечатать въ «Духовной Бесѣдѣ», присовокупляя при этомъ, что на означенную вакансію оно, согласно резолюціи епархіальнаго преосвященнаго, имѣетъ пригласить ректора Переяславскаго духовнаго училища протоіерея Николая Клепачевскаго.

войны съ иновѣрцами и войны междоусобныя. По древнему воззрѣнію иновѣрцы были «поганіи», «отступники правыя вѣры Христовы, отметники Божіи, сыни діаволя» ополчавшіеся «въ силѣ тяжцѣ безъ Бога», для того чтобы плѣнить домъ патрональной святыни и надругаться надъ нимъ ⁽¹⁾; тогда какъ община христіанская шла противъ нихъ для защиты своихъ святынь «съ Божіимъ пособіемъ» ⁽²⁾. Само собою (разу-

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. IV стр. 184, 188 и др. т. V, стр. 7, 19.

²⁾ — — — т. IV. стр. 193, 199.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го мая № 10-й 1868 года

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ СЯТЫНИ ВО ВРЕМЕНА УДѢЛЬНО ВЪСЧЕ ВАГО УКЛАДА НА РУСИ.

(Продолженіе).

Такимъ же посредникомъ и свидѣтелемъ правоты или неправоты дѣла служила чудотворная Святыня и въ военныхъ предпріятіяхъ общины. Мы, впрочемъ, должны здѣсь различать войны съ иновѣрцами и войны междоусобныя. По древнему воззрѣнію иновѣрцы были «поганіи», «отступники правыя вѣры Христовы, отметники Божіи, сыни діаволя» ополчавшіеся «въ силѣ тяжцѣ безъ Бога», для того чтобы плѣнить домъ патрональной святыни и надругаться надъ нимъ ⁽¹⁾; тогда какъ община христіанская шла противъ нихъ для защиты своихъ святынь «съ Божіимъ пособіемъ» ⁽²⁾. Само собою (разу-

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. IV стр. 184, 188 и др. т. V, стр. 7, 19.

²⁾ — — — т. IV. стр. 193, 193.

мѣется, что, при такомъ воззрѣніи на враговъ-иноплеменниковъ, не могло быть и рѣчи о какой бы то ни было правотѣ предиріягя этихъ послѣднихъ, и, побивая ихъ, какъ враговъ своихъ Святыхъ, или изжаривъ гдѣ-нибудь въ погребѣ, община чувствовала себя совершенно правой. «Яко свинія погрѣша», презрительно записывалъ лѣтописецъ ⁽¹⁾. Даже успѣхъ непріятели не былъ доказательствомъ правоты его дѣла. «По грѣхомъ нашимъ бысть неспособе Божіе» ⁽²⁾, замѣчалъ въ такомъ случаѣ лѣтописецъ, вовсе не придавая здѣсь того значенія своему проигрышу, будто выигравшая сторона была угодна Богу, подобно тому, какъ Богъ попустилъ завоевать греческое царство туркамъ, не якоже любя Богъ Тури паче Грекъ,.... но зане Грецы Христіанское веліе имуще имя, дѣлъ же христіанскихъ не снабдѣша и сульбы Христо-вы не оправдиша.... И понеже турцы во яныхъ правду и судъ творяху, вѣру же Христову ненавидяще, сего ради паки во-станеть Богъ и разсудитъ прю свою» ⁽³⁾. Неприсятель былъ здѣсь только орудіемъ божественнаго промысла, пекущагося о благѣ и исправленіи христіанской общины, и неудача ея служила даже новымъ знакомъ благости Божіей къ ней, а отнюдь не доказательствомъ правоты дѣла врага иноплеменника. Та-кой взглядъ на естественныя бѣдствія прекрасно выраженъ въ слѣдующихъ словахъ лѣтописи: «якоже изволися челоуѣколю-бцю Богу, о своей твари на всяко время промышля, роду челоуѣческому и полезная даруя, нашего хотя покаянiя и бѣды всякія наводитъ, или гладъ, или рать, или болѣзни, или моръ, напасти и скорби; тѣмже (тѣми бо) кажа, обращаетъ ны къ собѣ Богъ, и казни посылаетъ временныя; разумѣти намъ

¹⁾ Тамъ же — стр. 193.

²⁾ Тамъ же стр. 192.

³⁾ Ркп. Сол. библ. № 991. «Объ обрѣтеніи мощей св. Іоны, архіеп. Новгородскаго.»

веля тѣми вѣчныя муки гонзнути (избѣгнуть избавиться), аще раскаявшися въспять паки возвратимся отъ злыхъ согрѣшеній своихъ на праведное житіе, въ пемже ны Богъ велитъ жити всегда» ⁽¹⁾.

Нѣсколько иначе было дѣло, когда воевали, одна про-тивъ другой, двѣ родственныя Христіанскія общины, изъ ко-ихъ каждая, надѣясь на помощь свыше, опиралась на право-ту своего дѣла и укоряла противную сторону въ нарушеніи крестнаго цѣлованія, что было самымъ обыкновеннымъ дѣломъ при неопредѣленности общинныхъ отношеній. Здѣсь война принимала характеръ суда Божія, и побѣда, одержанная подъ покровомъ Святыхъ, часто при Ея помощи, указывала правую сторону.

Въ этомъ отношеніи Лаврентіевская лѣтопись представ-ляетъ намъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ, которое можетъ быть названо классическимъ. Это исторія борьбы Рос-това и Суздаля съ Владиміромъ за первенство. Мы думаемъ, что не безынтересно будетъ прослѣдить эту борьбу, хотя въ краткихъ чертахъ.

Борьба началась прямо послѣ смерти Андрея Боголюб-скаго, возвысившаго Владиміръ на степенъ столицы велико-княжеской. Главнымъ вопросомъ, который должна была разрѣшить эта борьба, былъ вопросъ, гдѣ быть столицѣ Велико-княжеской, въ старомъ ли Ростовѣ, или въ новомъ—Влади-мірѣ. Первый отстаивалъ свое старѣйшинство, опираясь на вѣковое, вошедшее въ законъ правило: «на что старѣйшии сду-мають, на томъ и пригороды стануть», и съ презрѣніемъ смотрѣлъ на свой пригородъ, похитившій у него честь имѣть у себя столь великокняжескій. «Пожьемъ Владиміръ, гово-рили Ростовцы, паки ли а посадника въ немъ посадимъ: то наши холопы, каменници». Послѣдній хотя и признавалъ это

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. IV стр. 190.

вѣковое, законное право старшаго города, однако не хотѣлъ уступить правъ, данныхъ ему Андреемъ Боголюбскимъ, основываясь на томъ, что Владиміръ не такъ молодъ, какъ думаютъ Ростовцы, что онъ основанъ Владиміромъ великимъ и избранъ самой Богородицей, благоволившей избрать его мѣстопробываніемъ своего чудотворнаго образа, и прямо отдавалъ все дѣло на судъ Богоматери. «Поиди Володимерю, звали они къ себѣ князя Михаила, выгнавъ отъ себя Ростовскихъ князей; аще что замыслить на насъ Ростовцы и Суздальцы протя, то како ны съ ними Богъ дастъ и Святая Богородица.» Неожиданная и необыкновенная побѣда Владимірцевъ въ послѣдовавшей за тѣмъ битвѣ, когда Суздальскіе полки при первыхъ выстрѣлахъ побѣжали, бросивъ княжескій стягъ, «гонимые гнѣвомъ Божиимъ и Святыя Богородицы», рѣшила дѣло въ пользу Владиміра и достойно была приписана заступленію Богоматери. «Не разумѣша правды Божья исправить Ростовцы и Суздальцы давниі, творящеса «старѣйшиі; замѣчаетъ лѣтописецъ, рассказавши объ этихъ событіяхъ, иновіи же люде, мезиніи Володимерьстии, уразумѣвше, яшася за правду крѣико... и утѣши и Богъ и святая Богородица чудотворная Володимерьская. Себо Володимерьци прославлени Богомъ по всей земли, за ихъ правду, Богови имъ помогающю» (1).

Борьба этимъ впрочемъ не окончилась совершенно. Въ слѣдующемъ (1177 г.) году, по смерти Михаила, когда на великокняжескій столъ сѣлъ братъ его Всеволодъ, Ростовцы снова вступились за свое первенство и призвали къ себѣ изъ Новгорода князя Мстислава. Всеволодъ отправился противъ него съ войскомъ. И вотъ—когда онъ былъ уже вблизи Суздаля—«яви Богъ и Святая Богородица новое чудо; узрѣша чудную Матерь Божию Володимерьскую и весь градъ и до ос-

1) П. С. Р. Лѣт. т. 1, стр. 159—160.

нованія акы на въздусъ стоящъ». Это чудное видѣніе послужило доказательствомъ правоты Всеволода. «Княже, правъ еси! воскликнула его дружина; поѣди противу ему.» Въ самомъ дѣлѣ, при помощи Божіей, Всеволодъ легко побѣдилъ своихъ враговъ и съ великою честію возвратился во Владиміръ, а Владимірцы и дружина повели колодниковъ и скоть и коней, славя Бога и Святую Богородицу и силу крестную, которую презрѣли Ростовцы. «Да доколѣ Богови терпѣти подъ ними? восклицаетъ при этомъ лѣтописецъ. За грѣхы наведе на нихъ и показалъ по достоянью рукою благовѣрнаго князя Всеволода, сына Юрьева» (1).

Такъ благодѣющимъ заступленіемъ Богоматери, благоволившей еще прежде избрать Владиміръ мѣстопробываніемъ своей чудотворной иконы, и предуказавшей тѣмъ будущее его величіе, возвысился этотъ ничтожный прежде пригородъ до степени столицы Великокняжеской.

Считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на послѣднихъ словахъ лѣтописца, которыя рѣзко опредѣляютъ взглядъ древней общины на побѣжденную сторону и при надлежащемъ выясненіи, объясняютъ намъ многіе факты, рѣзко бросающіеся въ глаза съ перваго раза. Выходя изъ чисто Христіанскаго воззрѣнія на успѣхъ или неудачу въ предпріятомъ дѣлѣ какъ на волю Божию, какъ на знакъ угодности или неугодности предъ Богомъ этого дѣла, этотъ взглядъ, при тогдашнемъ развитіи общества и при той розни и взаимной враждебности областей и городовъ, которыми характеризуется удѣльно-вечевое время, часто доходилъ до крайности. Неугодность предъ Богомъ извѣстнаго дѣла ложилась пятномъ отверженія на всю область, предпріявшую это дѣло, и выигравшая сторона, какъ правая, считала себя вправѣ съ негодованіемъ и чувствомъ собственного достоинства отнестись къ своимъ проигравшимъ противникамъ, считала даже себя вправѣ какъ

2) Тамъ же стр. 161—162.

можно болѣе добить лежачаго. Побѣжденные, по этому самому уже, считались людьми, отверженными Богомъ, потому что они «противились правдѣ Божіей, не хотѣли разумѣть ее, но хотѣли поставить свою правду, и Богъ по достоянью наказывалъ ихъ рукою благовѣрнаго князя *такого-то*». Вотъ, напр. съ какимъ чувствомъ довольства говоритъ тотъ же лѣтописецъ, послѣ вторичной неудачи Мстислава: «Мстиславъ (съ шуриномъ своимъ Глѣбомъ) побѣже гонимъ гнѣвомъ Божиимъ. Всеволодъ же князь погна въ слѣдъ ихъ со всею дружиною, овы сѣкуще, овы вяжуще.... И дружину его всю изымаша, и думци его извязаша, а поганѣ половци избивша оружіемъ.— Себо виравду пріяша возмездіе; судъ бо безъ милости несотворшему милости! Поможетъ Богъ и Святая Богородица Всеволоду!»⁽¹⁾ Побѣжденные становились здѣсь на одну доску съ врагами—иноплеменниками,—ихъ позволительно было избивать и наносить всякій вредъ ихъ области, и чѣмъ болѣе причинено было имъ вреда, тѣмъ славнѣе была побѣда:—побѣдитель былъ здѣсь только орудіемъ суда Божія. Вотъ какъ описывается, напр., разореніе области Новгородцевъ которые, отстаивая свою независимость отъ притязаній Суздальскихъ князей, часто преступали крестное цѣлованіе, данное въ тяжелую минуту города. Новгородцы цѣловали крестъ Всеволоду Юрьевичу и не управили. Онъ пошелъ къ Торжку но не хотѣлъ брать города, потому что Новгородцы обѣщали дать ему дань и не управили. Дружина начала жаловаться князю: мы не цѣловать ихъ пріѣхали, они, княже, лжуть Богови и тобѣ. И взяли городъ; мужей повязали, а женъ и дѣтей на шить и товаръ взяли, а городъ пожгли за Новгородскую неправду.... Захарія бо пророкъ видѣлъ серпъ огненный, грядущее съ небесе и сказалъ: на кого, Господи, послалъ серпъ сей? Сказалъ ему Господь: на кленущаяся именемъ Моимъ и

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. I. стр. 162—163.

преступающе, клятволюбене бо мужъ всякъ потребится».⁽¹⁾ Это-то гордая притязательность на не принадлежащее ей право-быть орудіемъ суда Божія, вершительницею Его судьбы—и составляетъ грубую погрѣшность древней общины.

Такъ смотрѣла на дѣло сторона побѣдившая, но не такъ разумѣется, думали о себѣ побѣжденные. Не имѣя возможности скрыть своего пораженія, они все-таки не хотѣли признавать себя неправыми въ предпринятомъ дѣлѣ. При неопредѣленности общинныхъ отношеній, какъ мы сказали уже выше, они очень добросовѣстно могли считать правымъ свое дѣло. Они также шли, испросивши Божіе благословеніе, наказывать непріятельскую землю за ее неправду, и если побѣда осталась не на ихъ сторонѣ, то это было только знакомъ милости Божіей къ врагамъ, которыхъ Богъ не хотѣлъ въ конецъ истребить, но, наказавъ временнымъ нашествіемъ рати, подалъ имъ и помощь, чтобы они одумались и обратились отъ неправды своихъ. Во всякомъ же случаѣ они потерпѣли за свою неправду. И побѣжденные при этомъ, если только это удавалось, подробно исчисляють тѣ бѣдствія, которыя они сами успѣли нанести врагу. Отсюда это, рѣзко на первый разъ бросающееся въ глаза, переименованіе фактовъ, толкованіе ихъ въ духѣ своихъ интересовъ и скриваніе—зависѣвшее впрочемъ большею частію отъ незнанія—того, что могло относиться къ славіи враждебной общины, хотя бы это было благодатное чудо, совершившееся чрезъ чудотворную святиню. Въ подтвержденіе нашихъ словъ стоитъ указать только на одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ этомъ отношеніи событій—на чудо знаменія Пресвятыя Богородицы, которое возвысило Новгородъ, возбудило патріотическій духъ его жителей и навсегда осталось въ лѣтописяхъ Церкви однимъ изъ самыхъ величественныхъ памятниковъ чудесной помощи Ца-

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. I. стр. 163.

рицы Небесной—этой Возбранной Воеводы воинства православнога.—Мы имѣемъ объ этомъ событіи два сказанія изъ двухъ противоположныхъ лагерей, и потому, думаемъ, не безъинтересно будетъ прослѣдить ихъ въ подробности, такъ какъ здѣсь ярко выступаютъ мѣстныя симпатіи. Не касаясь самого чуда, мы изложимъ только мѣстные взгляды на него.

Новгородское сказаніе написано прямо въ укоръ Суздальцамъ и насквозь проникнуто духомъ мѣстныхъ интересовъ. Съ самаго начала въ немъ рассказываются предшествовавшія обстоятельства съ явнымъ намѣреніемъ представить Новгородцевъ правыми, благочестивыми и безпомощными, вполне заслуживающими милости Божіей и несправедливо угнетенными неприятелемъ, тогда какъ Суздальцы выставляются гордыми, заносчивыми, неуважающими Святыни.

Живущимъ Новгородцемъ, и владѣяху своею областю, якоже имъ Богъ поручилъ, а князя держашу по своей волѣ, такъ начинается сказаніе. Въ то же время Двиняне не хотяху дани давати Нову-городу, но вдашася князю Андрею Суздальскому; Новгородчичи посланна на Двину даньщика Даньслова Лазутинича; а съ нимъ изъ конца по 100 мужъ. И то слышавъ кн. Андрей, посла на нихъ полкъ свой 1000 и 500 рати; они же начаша переимати на Бѣлоозерѣ, и начашася бити; и пособи Богъ Новгородцемъ, убиша отъ полку Андреева 800 мужъ, а прочіи отбѣгоша, а Новгородцевъ паде 15 мужъ (?). И оттолѣ Андрей разгнѣвася на Новгородцовъ, нача копити рать силу зѣло, самъ же тогда разболѣся ⁽¹⁾; и посла сына своего Романа къ Новгороду съ всѣми силами....

⁽¹⁾ Въ другомъ сказаніи, котораго мы въ настоящее время не имѣемъ подъ руками, и слѣд. не можемъ цитоваться имъ, Андрей Боголюбскій описывается неблагопріятными для него чертами, и самая болѣзнь его трактуется, какъ наказаніе за намѣреніе идти противъ Новгорода.

и бысть всѣхъ князей 72 (?). Новгородци же слышавше ту силу велику, грядущу на ня въ скорби велицей и сътовании мнози молахуся милостивому Спасу и Преч. Его Матери Богородици Приснодѣвѣ Маріи, и поставиша острогъ около всего Новагорода; и придоша Суздальцы къ Новгороду на сборъ и стояша подъ Новымъ городомъ 3 дни, а Новгородци бяху за острогъ. (Далѣе слѣдуетъ сказаніе о гласѣ свышего, повелѣвающимъ вынести икону Богородицы на городскую стѣну, и дальнѣйшія обстоятельства, канонизованныя нашей православною Церковію). А Новгородци вси бяху за острогомъ, продолжаетъ сказаніе, не можаху бо противу ихъ стати; но токмо плакахуся каждо себѣ, видяще свою погыбель, понеже бо Суздальцы и улицы подѣлиша на своя грады. Бывшу же часу 6-му дне, начаша приступати къ граду вся полки рускыя, и пустиша стрѣлы, яко дождь умножень ⁽¹⁾. Тогда же Божіимъ промысломъ, обратися икона лицемъ на градъ, и видѣ архіепископъ текуща слезы отъ честныя иконы и пріять я въ felonъ свой. О великое и страшное чудо! како се можаше отъ суха древа? не суть бо се слезы, но являетъ знаменіе милости своея, симъ бо образомъ молится Святая Богородица Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ и за вся ту сушая люди своя въ немъ, не дати въ поруганіе спротивнымъ врагомъ ихъ. Тогда Господь Богъ умилосердися на ны, молитвами святыя Богородицы, и пусти гнѣвъ свой на вся полки рускыя, и покры ихъ тма; якоже бысть при Моисѣи, егда преведѣ Богъ жиды сквозѣ Чермное море а Фараона погрузи, тако и на сихъ нападе страхъ и ужасъ и ослѣпоша вси и смятошася и начаша ся бити между собою. Се же видѣвше Новгородци, изыдоша въ поле, овы избивша а другыя руками яша, а прочіи побѣгоша, ничтоже взявше ни полонивше, толко взяша земли копытомъ. И оттолѣ отъ-

¹⁾ Первая Псковская лѣтописъ прибавляетъ къ этому: «и застрѣлиша Суздальцы икону». П. С. Р. Лѣт. т. IV. стр. 177

яся слава и честь. Суздальская, Новъ же городъ избавленъ бысть молитвами Святыя Богородица... *И продаяху Суздальца по двѣ ноги»* (2) Такъ торжественно заканчиваетъ свое повѣствованіе лѣтописецъ.

Между тѣмъ Суздальцы успѣли сами причинить много вреда Новгородской волости, — кромѣ того, они воевали по волѣ «благочестиваго и боголюбиваго» князя Андрея, котораго княженіе охраняла чудная икона Богоматери Владимірской, подъ покровомъ которой онъ одерживалъ всѣ свои прежнія побѣды; а потому Суздальцамъ вовсе не приходило на мысль считать себя фараонами, утѣсняющими Евреевъ—Новгородцевъ; они шли наказать Новгородъ за нарушеніе крестнаго цѣлованія и наказали, насколько было угодно Богу.

«Тое же зимы (1169 г.) кн. Андрей посла сына своего Мстислава, съ всею дружиною, на великій Новгородъ, читаемъ въ Суздальскомъ сказаніи. И пришедше въ землю ихъ много зла створиша, села всѣ взяша и пожгоша, и люди по селомъ изсѣкоша, а жены и дѣти, имѣнья и скотъ поимоша». Сказаніе не скрываетъ и неудачи Суздальцевъ, но только объясняетъ ее совершенно иначе, нежели Новгородцы. О чудѣ знаменія лѣтописецъ какъ будто бы и не знаетъ; слышалъ онъ что-то подобное прежде, только это было уже давно.

«Придоша же къ городу, продолжаетъ онъ, Новгородци же затворишася въ городъ съ кн. Романомъ, и бяхуся крѣпко съ города, и многы избиша отъ нашихъ, и не успѣвше ничтоже городу ихъ, возвратишася опять; и одва дома своя яша пѣши опять, а друзи людіе помроша съ голода; не бысть бо ни колиже толь тяжба пути людемъ симъ, друзи бо отъ нихъ и конину ѣша въ великое говенье. *Се же бысть за наши грѣхы: слышахомъ бо прежде три лѣтъ бывшее знаменье Новѣгородѣ, всѣмъ людемъ выдачимъ; въ трехъ бо церквахъ Новгородѣ-*

скихъ плакала на трехъ иконахъ Святая Богородица, провидѣвши бо Мати Божія пагубу, хотящу быти надъ Новымъ городомъ и надъ его волостию, молящеть Сына Своего со слезами, дабы ихъ отинудъ не искоренилъ, якоже прежде Содома и Гомора, но яко Невечитяне помилуетъ; якоже и бысть; очи, вѣсть бо Богъ и Мати Божія избави я милостию своею, зане хрестьяне суть. Наказуя накажи мя, рече, Госноди, а смерти не предажъ мене, глаголя Давидъ. Тако и сія люди Новгородскыя наказа Богъ и смѣри я до зѣла, за преступленье крестное и за гордость ихъ наведе на ня, и милостию Своею избави градъ ихъ. Не глаголемъ же: прави суть Новгородци яко издавна суть свобожени прадѣды князь нашихъ; но аще бы тако были, то велѣли ли имъ предніи князи крестъ преступати, или внуки или правнуки соромляти, а крестъ честный цѣловавше ко внукамъ ихъ и къ правнукамъ, то преступати? То доколѣ Богови терпѣти надъ нами? за грѣхы навелъ и наказалъ по достоянью, рукою благовѣрнаго князя Андрея» (1). Мы считаемъ излишнимъ прибавлять что-либо къ этому сказанію, — оно очень краснорѣчиво говоритъ за себя безъ всякихъ объясненій.

Эта разобщенность интересовъ, поставленныхъ подъ покровъ религіи, отразилась и на тѣхъ отношеніяхъ, въ какія ставили себя члены общины къ святынѣ чужой области. Признавая въ инобластной или иногородской Святынѣ чудодѣйственную силу, они тѣмъ не менѣе смотрѣли на нее, какъ на чужую, уважали ее менѣе своей святыни, а иногда, при грубой нравственности, разумѣется, такимъ образомъ поступающихъ лицъ обращались къ Ней съ явнымъ неуваженіемъ, такъ что святыня своею чудодѣйственной силою иногда напоминала дерзновеннымъ о надлежащемъ почитаніи себя и давала имъ разумѣть благодать Божию, равно присущую всѣмъ Свя-

2) П. С. Р. Лѣт. т. V. стр. 9.

(1) Лаврентіевская лѣт. П. С. Р. Лѣт. т. 1. стр. 154.

тынямъ. Послѣ покоренія Новгорода Іоанномъ III, когда войска возвращались уже назадъ, одинъ изъ воиновъ, житель Муромской области, дерзнулъ взять изъ церкви Великомученика Георгія въ Выдропускѣ—селѣ Новгородской области—образъ Богородицы Одигитрии и, принеши въ свою отчину, поставилъ ее въ своемъ сельскомъ храмѣ св. Николая Чудотворца. Нѣсколько времени спустя, въ субботу предъ недѣлей Женъ Муромщицъ, послѣ утренняго пѣнія, воинъ оный заказалъ священнику отлужить молебенъ *своей* иконѣ Богородицы и по окончаніи его велѣлъ кстати *приложить* и другой молебенъ *полонянкѣ*. «Пой ми канонъ полонянкѣ, юже полонихъ въ Новгородской области.» Но едва только прочитано было Евангеліе, и пѣвцы пропѣли: слава тебѣ Господи! совершилось великое чудо. Внезапно потряслось все мѣсто, раздался громъ и Св. Икона, не потерпѣвъ своего поруганія, невидимою силой поднялась съ мѣста и вышла чрезъ разступившійся верхъ церковный. Всѣ находящіеся въ церкви пали отъ ужаса на землю, и когда очнулись—иконы уже не было.» Увы, увы мнѣ! возрыдалъ воинъ. Согрешихъ злѣ: како нарекохъ пленницею свободну сущу и свободившаго отъ вѣка рождествомъ своимъ отъ плененія діаволя и отъ адовыхъ нѣдръ весь миръ?» Въ сердечномъ раскаяніи онъ сложилъ съ себя воинскій санъ и далъ обѣтъ пѣшкомъ идти въ Выдропусскую церковь, которую онъ лишилъ Святыни, чтобы плакать тамъ о грѣхахъ своихъ. Въ тотъ же день и часъ одинъ селянинъ, житель Выдропуска работалъ въ полѣ—и вдругъ услыхалъ, какъ будто бы мимо его къ церкви Св. Вел. Георгія пронесся какой-то шумъ, подобный шуму сильнаго вѣтра. Другой житель того же села, исправлявшій должность пономаря и имѣвшій обыкновеніе, каждый день входить въ церковь для кажденія св. иконамъ такъ какъ, послѣ похода Іоанна III на Новгородъ, *церковь эта оставалась безъ священника и безъ пѣнія*, вошедши въ этотъ день по обычаю *покадить оставшимся послѣ воинства св. Иконамъ*, узрѣлъ дивное и радости исполнено чудо:—образъ Преч. Бого-

родицы, унесенный воиномъ, лежалъ въ алтарѣ ницъ на престолѣ, а съ нимъ и другой, пришедшій вмѣстѣ съ нимъ, образъ Пр. Богородицы Умиленія. Радуюсь душою и трепеща тѣломъ, со слезами на глазахъ, повѣдалъ онъ жителямъ села о чудесномъ пришествіи Св. Иконы, рассказавши при этомъ и прежде еще случившееся чудо, какъ эта же самая икона уцѣлѣла во время пожара, испепелившаго храмъ. Всѣ жители съ женами, дѣтьми, даже съ грудными младенцами, радостно притекли въ храмъ видѣть славное чудо. Сюда же пришелъ и работавшій въ полѣ и повѣдалъ, какъ что-то съ шумомъ пронеслось мимо него. Стеклись и окрестные жители, іереи и діаконы вознести благодарственное молебствіе. «Благодаримъ Бога и Пречистую Богородицу, яко еще не оставила мѣста сего и не забыла еси насъ въ скорбѣхъ нашихъ,» говорили они. «И оттолѣ, говоритъ писатель чуда, въ веси той прочее же и во всей Новгородской области, начаша людіе богатѣти духовнымъ богатствомъ, паче же и тѣлесными потребамы вся земля обиліемъ кипя въ сѣменныхъ прилодѣхъ и въ скотскихъ родехъ, паче первыхъ лѣтъ: сие же Богъ дарова и Преч. Богородица, Азъ же мню, еже ницъ лежащу икону ко престолу, яко любовь имущу къ мѣсту тому; не точію же той, но и другой образъ съ Нею пришедшъ Пр. Богородицы Умиленія». Эта послѣдняя икона, побывъ немного въ Выдропускѣ, куда она какъ бы проводила Святыню Выдропуска, снова возвратилась къ себѣ—въ Муромъ. Узнавъ объ этомъ чудѣ, прежде-реченный воинъ, все еще оплакивавшій свой грѣхъ, и разгорѣвшійся божественнымъ рвеніемъ, подумалъ про себя: «мню по истинѣ, яко изыде чудотворный образъ Преч. Богородицы во свояси, идеже бѣ и прежде, занеже азъ грѣшный злѣ согрешихъ, яко пленницею назвахъ.» Прибывъ въ Выдропускъ, онъ искренно оплакалъ грѣхъ свой, три дня до истощенія молясь предъ образомъ оскорбленной имъ Богоматери, на удивленіе всѣхъ приходящихъ, и только по отпѣніи литургіи и

причащеніи Св. Тайнъ, успокоился и рассказалъ всѣмъ тутъ бывшимъ о чудѣ (1).

Но Святыня Выдропуска, по отношенію къ Муромской области была еще дѣйствительно чужая, въ пониманіи жителей этой области. Мы представимъ здѣсь еще одинъ фактъ, свидѣтельствующій о подобномъ же отношеніи даже къ святынямъ своихъ областей, только стоящихъ вдали отъ метрополии и составлявшихъ своего рода самостоятельную общину. Это чудо Пресв. Богородицы Устюжской.

Въ 1398 г. Новгородцы отправились наказать Двинскую (свою) область за измѣну, «И пришедше, говорить лѣтопись, на Устюгъ въ соймахъ, и повоеваша, посады пожгоша и волости многія повоеваша, а города Гледена не могоша взяти, и стояша подъ городомъ 3 недѣли... и у Устюжанъ съ города и съ церквей копѣйщины просиша, и они имъ не дали. И воеводы Новгородскія на Устюжанъ рзагнѣвашася, да церковь соборную Пречистыя пограбиша, а иконы чудотворныя Одигитріи взяша въ полонъ, и иныя иконы многи, и несше въ насадъ паставиша, и насадъ отъ берегу не поиде. Единъ Ляпунъ старъ вскочи въ насадъ, и связа икону убрусомъ, и глагола тако: никой полонянинъ не связанъ въ чужую землю нейдетъ. И поидоша прочь, а церковь соборную зажгоша... И бысть на нихъ гнѣвъ Божій и Пречистые Его Матери, и бысть на нихъ на пути коркота, начало имъ корчити руки и ноги, и хребты имъ ломати, и мало ихъ придоша здоровыхъ въ Новгородъ, и такъ (тамъ?) на нихъ слѣпота бысть... Владыка же повелѣ имъ, обѣщався поставити церковь соборную на Устюзѣ, и чудотворныя Иконы отвезти со всею крутою и полономъ назадъ. И сотвориша обѣтъ, иконы поста-

(1) Лѣт. русск. Литературы — Тихонравова. Т. IV. (смѣсь стр. 19. «Сказаніе о чуд. образѣ Богородицы, находившемся въ Выдропускѣ».)

виша во святой Софѣи, и пѣвше молебны. И бысть имъ милость отъ Бога». Въ слѣдующемъ году въ одинъ день была построена въ Устюгѣ церковь и возвращены иконы (1). Такъ примирился Великій Новгородъ съ оскорбленной имъ Святыней Устюга. Съ подобными фактами мы еще встрѣтимся, при обзорѣ значенія мѣстныхъ угодниковъ Божіихъ, къ которымъ мы теперь и перейдемъ.

(Продолженіе будетъ.)

Историческій очеркъ состоянія раскола въ Нижегородскихъ предѣлахъ въ концѣ XVIII столѣтія.

(Продолженіе.)

Возвратимся теперь ко времени первоначальнаго существованія Городецкой часовни. Городецкая раскольническая община, не смотря на свое большое значеніе и вліяніе на расколъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ и другихъ окрестныхъ мѣстностяхъ, была, между тѣмъ, въ духовной зависимости сначала отъ Иргизскихъ монастырей (въ нынѣшней Саратовской губерніи), и потомъ особенно со втораго десятилѣтія нынѣшняго столѣтія, — когда въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ образовалось многочисленное общество богатыхъ раскольниковъ — отъ Московскаго Рогожскаго кладбища (2). Свое духов-

1) Ист. Росс. — Соловьева. т. 4. примѣч. 11. (изъ Архангельской лѣтописи).

2) Посему случаю сложились даже пословицы, каковы на примѣръ: «что положить на Рогожъ, на томъ станетъ Городецъ».

ное вліяніе на Городецъ—и вообще на раскольниковъ внутренней и восточной Россіи Иргизскіе монастыри имѣли въ концѣ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе своего исключительнаго права принимать подъ исправу поповъ, бѣжавшихъ отъ Православной Церкви. Этихъ-то исправленныхъ поповъ Иргизъ присылалъ въ Городецъ и въ другія раскольниковскія общины: оттуда же присылались и запасные дары и мнимо муро. За присланнаго съ Иргиза попа общины Нижегородскихъ раскольниковъ платили отъ 200 до 500 рублей, если онъ присылаемъ былъ на время; и отъ 500 до 2000 руб., если отправлялся на постоянное жительство. Для примѣра, въ какомъ количествѣ брали въ иныя мѣста поповъ съ Иргиза, можно представить слѣдующее: около 1780 года скитъ Старый Улангеръ, находившійся въ Макарьевскомъ округѣ Костромскаго намѣстничества, сгорѣлъ отъ молніи въ пору необычайную въ крещенскій сочельникъ (5 Января). Старицы и бѣлицы въ ужасѣ разбѣжались. Узнала про то Галицкая помѣщица Акулина Степановна Свѣчина—старообрядка, и племянница ея, помѣщица же Ѳедосья Ѳедоровна Сухонина,—собрали разбѣжавшихся, и на свой счетъ построили Новый Улангеръ, на рѣкѣ Козленцѣ (въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегород. губ.) На старомъ мѣстѣ строить не рѣшились, считая молнію зимой за особенное знаменіе гнѣва Божія. Свѣчина и Сухонина всѣхъ своихъ крѣпостныхъ дѣвушекъ обратили въ старообрядческія монахини и бѣлицы; къ нимъ присоединилось еще нѣсколько бѣдныхъ чухломскихъ и галицкихъ помѣщицъ съ своими крѣпостными дѣвушками. Свѣчина все свое имѣніе,

а на чемъ Городецъ, на томъ и Керженецъ». И не только Городецкіе и Керженскіе раскольники, но и вся поповщина, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, была въ зависимости отъ Рогожскаго кладбища, чего виною были частію многочисленность Московской общины, частію жъ огромныя богатства ея членовъ.

впрочемъ незначительное, употребила на построенный ею раскольниковскій скитъ. Она, между прочимъ, любила торжественную службу, и при жизни ея въ Улангерѣ бывало заразъ поповъ по двѣнадцати, присылаемыхъ изъ Иргиза, по ея требованіямъ. Такъ продолжалось почти до 1815 года, когда скитъ Свѣчиной сгорѣлъ. Тогда она переѣхала въ Комаровскій скитъ, гдѣ вскорѣ и скончалась. Послѣдній изъ Улангерскихъ поповъ, черный попъ Ефремъ, жилъ въ Улангерѣ до 1827 года. Въ Комаровскомъ скитѣ бывало лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ по пяти Иргизскихъ черныхъ поповъ. Послѣдній изъ нихъ Евѣимій взятъ въ 1831 году и заключенъ былъ въ Саратовской пустыни¹⁾. — Что касается до вліянія Рогожскаго кладбища на раскольниковскія общины—и, между прочимъ, на Нижегородскія, то это вліяніе началось еще съ 1779 г., когда Рогожцами утверждено было перемазываніе муромъ всѣхъ, переходящихъ въ раскольниковскую общину, священниковъ, — для чего сварено было и муро. Это событіе имѣло большое отношеніе къ раскольникамъ—жившимъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ, и мы остановимся на немъ, при обзорѣ Нижегородскаго раскола, тѣмъ болѣе, что въ немъ принимали едва ли не главное участіе—какъ раскольники Городецкой часовни, такъ и скитскіе и келейные жители Керженскихъ лѣсовъ.

Извѣстно, что раскольники поповцы, держась того мнѣнія, что Православная Церковь, со временъ Никона, отступила отъ чистоты вѣры и православія, признаютъ въ то же время важность и необходимость присутствія въ своемъ обществѣ священства и необходимость всѣхъ таинствъ для освященія²⁾ душъ и для полученія вѣчнаго спасенія.

¹⁾ Русс. Вѣст. 1864 г. Май. 17 стр. Ист. очерки поповщ. Мельникова.

²⁾ Сообразно этому свое состояніе—въ отличіе отъ состоянія безпоповцевъ, не имѣющихъ никакой священной іерархіи, называютъ они состояніемъ «окормляемыхъ священствомъ»,—и путь,

Убѣжденіе раскольниковъ поповцевъ въ неправославіи Греко-россійской Церкви, встрѣтившись въ нихъ съ убѣжденіемъ въ необходимости священства, естественно должно было произвести въ нихъ желаніе имѣть свое священство, независимое отъ священства Православной Церкви, которое бы, по ихъ мнѣнію, было Православнымъ и истиннымъ священствомъ, въ противоположность признаваемому ими неправославнымъ священству нашей Православной Церкви. Таковымъ для первыхъ раскольниковъ было священство, состоявшее изъ первыхъ расколоучителей; таковымъ могло бы быть для нихъ, говоря предположительно, то священство, которое бы произошло отъ священства, состоявшаго изъ первыхъ расколоучителей. Но такъ какъ въ числѣ первыхъ расколоучителей былъ одинъ только Епископъ,¹⁾ да и тотъ умеръ, не оставивъ себѣ преемника то, очевидно, некому было продолжить это священство, которое одно и могло быть по душѣ раскольникамъ. Съ прекращеніемъ его, мечта раскольниковъ имѣть свое независимое священство должна была, по видимому, исчезнуть; и дѣйствительно исчезла, въ той части раскольниковъ, изъ которой образовалась беспоповщина. Раскольники же поповцы, нежелая отказаться отъ мысли видѣть въ своемъ обществѣ свое свя-

по которому они идутъ, называютъ «среднимъ царскимъ путемъ». «Воспомятая заповѣдь Христову, говорится въ одной раскольнической Исторіи, во еже быти мудрымъ, яко змію, и цѣлымъ, яко голубю, да не соотведемъ ни съ первыми новопослѣдователями Никона, ни съ другими, ревнующими не по разуму беспоповцами, не уклоняясь ни на десно, ни на лѣво, а среднимъ царскимъ, и притомъ не новымъ, но готовымъ, отъ Святыхъ отецъ одобреннымъ путемъ, безъ всякаго сумнѣнія, благодушно и благоугодно будемъ шествовать». Церк. Ист. Ч. IV. стр. 103. Эта Исторія написана раскольникомъ Бѣлокриницкаго монастыря Павломъ Васильевымъ...

¹⁾ Павелъ Коломенскій.

щенство, открыли возможность пріобрѣтать его отъ Православной Церкви путемъ воровства ея священниковъ. Это и составило, такъ называемое у нихъ, «бѣгствующее священство».

Но отдѣлившись отъ союза съ Православною Церковью, ради новшествъ, будгобы внесенныхъ въ нее Никоньомъ,—и, между прочимъ, постановленные въ необходимость принимать отъ нея священниковъ, раскольники, естественно, не могли не чувствовать, что они чрезъ это становятся въ противорѣчіе съ собою, что, оставаясь собственно вѣрными себѣ, своему взгляду на мнимыя новшества, содержимыя Православною Церковью, они не должны были бы дѣлать этого. И вотъ, чтобы выдти изъ этого противорѣчія — примирить свой взглядъ на новшества Православной Церкви съ необходимостію принимать отъ нея священниковъ, а съ другой стороны—чтобы удовлетворить и чувству вражды къ Церкви Православной и своей потребности имѣть священниковъ—они начали придумывать и устанавливать различные чины пріема священниковъ въ свое общество — съ цѣлію исправы ихъ отъ ереси,—чины, которые странностію своего совершенія и своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ, всего лучше выказываютъ всю нелѣпость, которая съ ногъ до головы проникаетъ расколъ.

Сначала положено было раскольниками необходимымъ переходящихъ къ нимъ священниковъ перекрещивать. — Но такъ какъ перекрещиваніе самымъ своимъ дѣйствіемъ должно было бы свидѣтельствовать, что полученная священникомъ въ Православной Церкви благодать хиротоніи недѣйствительна, и вторичнымъ крещеніемъ должна уничтожиться, то суевѣры перекрестили одного попа въ полномъ священническомъ облаченіи, думая, конечно, что благодать хиротоніи привязана къ облаченію, и что, не снимая облаченія, они не снимутъ и хиротоніи¹⁾. Очевидную нелѣпость подобнаго образа при-

¹⁾ то сдѣлали раскольники, по свидѣтельству О. Журавлева, «съ бабьяго совѣта». А позднѣйшіе поповцы, не имѣя воз-

нѣтія отъ ереси—поповцы думали поправить тѣмъ, что начали совершать крещеніе воображаемое—«политическое»—безъ погруженія въ воду. Вся обстановка крещенія, всѣ молитвы, заклинанія, всѣ дѣйствія, бывающія при крещеніи, совершались при этомъ,—не было только троекратнаго погруженія въ воду. Далѣе—заботясь болѣе всего о томъ, какъ бы съ снятіемъ облаченія съ священника не снятъ и хиротоніи,—при совершеніи мнимаго таинства муропомазанія надъ «переправляемымъ» священникомъ суетвѣры совершали его надъ облаченнымъ въ ризы священникомъ, отворачивая ризы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдовало мазать части тѣла. ¹⁾ Такъ было до 1777 года у Вѣтковскихъ и Стародубскихъ раскольниковъ.

Что касается до Керженскихъ раскольниковъ, то у нихъ касательно этого не было однообразія. Какъ видно изъ примѣровъ принятія священниковъ велико-россійской Церкви—раскольничьими Керженскими старцами—Авраамія и попа Якова ²⁾, они принимались только съ покаяніемъ и проклятіемъ ересей,—послѣ чего они и начинали священнодѣйствовать. Но съ теченіемъ времени, когда явилась потребность принимать поповъ новаго посвященія и крещенія, нѣкоторые изъ Керженцевъ возмутились противъ существовавшаго обычая и стали говорить, что крещеніе, совершаемое въ великороссійской Церкви, нѣсть крещеніе, и потому настаивали, чтобы всѣхъ, обращающихся отъ Православной Церкви, священниковъ пере-

возможности оправдать этотъ случай, извиняли предковъ тѣмъ, что это дѣлано ими а по невѣденію и ревности къ древлецерковному содержанію». См. въ Полн. Ист. Изв. ч. III. стр. 9., изд. 1855 г.

¹⁾ Полн. Ист. Изв. ч. III. стр. 10—11.

²⁾ Смот. очерки изъ жизни расколы. въ Нижегород. Епарх. Вѣд.

крещивать ¹⁾ Начались толки, споры: кто стоялъ за перекрещиваніе, кто за чинопріемы, существовавшіе доселѣ. Для разрѣшенія возникшаго вопроса собралось сонмище раскольниковъ, которое и утвердило существовавшій обычай, отвергнувъ мнѣніе о перекрещиваніи. Для большаго же утвержденія этого опредѣленія, раскольники Керженскіе написали на Вѣтку посланіе—съ просьбою, чтобы прислали къ нимъ какого либо вліятельнаго мужа, который разрѣшилъ бы возникшія недоумѣнія и запретилъ бы нововодный обычай перекрещиванія. По просьбѣ Кеженцевъ, пришелъ къ нимъ съ Вѣтки Θεодосій. Онъ подтвердилъ рѣшеніе собранія Керженцевъ, и убѣдилъ всѣхъ не перекрещивать переходящихъ отъ Православной Церкви священниковъ, а только муропомазывать ²⁾.

Такимъ образомъ вопросъ, при существовавшемъ у поповцевъ разнообразіи, о принятіи въ расколъ священниковъ не былъ рѣшенъ, опредѣленно и окончательно. Но вотъ въ 1777 году въ Москвѣ—на Рогожскомъ кладбищѣ раскольники сварили муро,—и стали разсылать его, для употребленія всюду, при приѣмѣ переходящихъ въ расколъ членовъ Православной Церкви. И съ этихъ поръ приѣмъ бѣжавшихъ священниковъ, чрезъ мнимое муропомазаніе и проклятіе ересей, сдѣлался болѣе употребительнымъ у раскольниковъ—по крайней мѣрѣ, у жившихъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ поповцевъ, такъ

¹⁾ Это было, по замѣчанію поповщинскаго лѣтописца, при священноіереи Исидорѣ Козмодемьянскомъ, который стоялъ за перекрещиваніе. См. въ Ист. о бѣг. священ. Іоны Курносаго. Раск. д. XVIII ст. Есипова т. 2. прил. 186 стр.

²⁾ У Ес. т. 2. въ приб. 186 стр. Не всѣ, впрочемъ, и на Керженцѣ вполне послѣдовали этому обычаю, по крайней мѣрѣ, извѣстно, что у діаконовъ оставался обычай принимать священниковъ третьимъ чиномъ, т. е. чрезъ покаяніе и проклятіе ереси безъ муропомазанія.

ли разсылать его всюду, то нашлись и такіе изъ раскольниковъ, которые воспротивились этому. Главными прогивниками явились раскольники, жившіе въ Стародубскихъ слободахъ, которые пользовались въ половинѣ прошлаго столѣтія особенною силою и славою ¹⁾. Завязались споры, борьба, и чтобы утишить ихъ, раскольники рѣшились въ 1779 году собраться въ Москвѣ, для разсужденія и для рѣшенія возникшихъ споровъ,—Всѣхъ засѣданій собравшагося сборища раскольниковъ было десять, начались съ 1-го Ноября 1779 года и продолжались до 7 Января 1780 года. Мы не станемъ описывать хода всѣхъ разсужденій раскольническихъ, скажемъ о тѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ присутствовали раскольники изъ нижегородскихъ предѣловъ.

Въ первый разъ мы видимъ ихъ явившимися на сбори-

¹⁾ Самымъ замѣчательнымъ виновникомъ силы и славы Стародубья, въ это время, былъ попъ Михаилъ Калмыкъ, бывший сначала келейникомъ у одного Архіерея, а затѣмъ Астраханскій священникъ. Его признавали верховнымъ отцемъ во всей поповщинѣ. Это былъ человекъ хитрый, корыстолюбивый, подъ часъ, когда находилъ это выгоднымъ, благотворительный, потворствовавшій и льстившій богачамъ и вообще всякому разврату. Его вліяніе простиралось даже до Сибири,—и было такъ сильно, что къ нему отовсюду обращались за совѣтами, писали письма и посланія. Въ письмахъ къ нему его величали «право правящимъ слово истинныя». Церкви, пастыремъ и учителемъ, или—«хранителемъ истинныя Православныя вѣры (Христіанскія) и опаснымъ наблюдателемъ Церковныхъ преданій»,—или же «Богомъ почтеннымъ и славою преукрашеннымъ и во благочестіи незыблемо пребывающимъ пастыремъ и учителемъ,— многословущимъ и вездѣ именитымъ и Богомъ строеннымъ». См. письма къ Михаилу Калмыку въ Керженцевъ, скитницъ, Шуйскихъ и Городецкихъ раскольниковъ въ Сбор. для Ист. Старособр. Попова 1864 г. Москва. стр. 210, 224, 228, 331.

ще раскольниковъ въ шестомъ засѣданіи, бывшемъ предъ самымъ Рождествомъ. Тутъ съ Керженца присутствовали Матвѣй и Яковъ Галицкой и Іона Курносый,—прибывшій въ Москву и явившійся на собраніе съ сочиненіемъ, написаннымъ въ защиту требованія Рогожцевъ принять сваренное ими мнимое муро. Началось чтеніе этого сочиненія—и лишь только Іона прочиталъ сочиненное имъ завѣщаніе Павла Коломенскаго о томъ, чтобы священниковъ—приходящихъ къ раскольникамъ—принимать чрезъ муропомазаніе,—какъ это возбудило въ Никодимѣ—одномъ изъ представителей Стародубскихъ раскольниковъ—сомнѣніе въ вѣрности написаннаго, и онъ спросилъ: кѣмъ писана эта Исторія? Ему указали на Іону,—и онъ спросилъ его самаго: «онъ ли дѣйствительно писалъ ее?—Азь грѣшныи», отвѣчалъ Іона.—«Сами ли вы изволили видѣть священнострадальца Павла Коломенскаго, спрашивалъ Никодимъ, и слышать приказанія его изустно, или отъ кого либо инако слышали и съ какого либо списка списали?» Іона не хотѣлъ отвѣчать на эти вопросы, но Никодимъ настаивалъ, и Іона отвѣчалъ, что онъ не былъ самовидцемъ и не слышалъ изустно приказаній отъ Епископа Павла, но списалъ недавно сію исторію съ готовой книги, а кто ее сочинилъ не вѣдаетъ.—Никодимъ спросилъ далѣе: о какомъ Григоріи упоминается въ Исторіи, отъ котораго будто-бы Павелъ принялъ заповѣдь, какъ принимать священниковъ—переходящихъ въ расколъ: Богословѣ или Двоесловѣ, или это кто иной изъ церковныхъ учителей, и гдѣ можно найти его опредѣленіе о перемазываніи,—и говоря это спрашивающій кланялся до земли, умоляя Іону отвѣчать. Но Іона оставался безмолвнымъ, и только сидѣлъ, потупивъ взоры ¹⁾.

¹⁾ Описаніе всѣхъ засѣданій сборища раскольниковъ наход. въ Полн. Ист. Изв. ч. IV, 40—59. Сочиненіе Іоны о бѣгствующемъ священствѣ нах. у Ес. II, 187—189.

Такъ кончилось засѣданіе, на которомъ Керженскіе скитники оказались слишкомъ слабыми въ томъ, чтобы отстоять несправедливое и незаконное установленіе бѣглопоповской секты о приѣмѣ бѣжавшихъ въ расколъ священниковъ.

III. III—екій.

Диспутъ В. И. Горчакова.

Въ «Судебн. Вѣстн.» пишутъ: Въ воскресенье, 21-го апрѣля, въ здѣшнемъ университетѣ священникъ М. И. Горчаковъ защищалъ написанную имъ, для полученія степени магистра государственнаго права, диссертацию — «Монастырскій приказъ». На диспутѣ присутствовали, между прочимъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, директоръ военно-юридической академіи и много духовныхъ лицъ, въ числѣ ихъ о. І. В. Васильевъ. Официальными оппонентами были профессора Андреевскій и Михайловъ и доцентъ Градовскій. Кромѣ того, возражалъ г. Кояловичъ. Магистрантъ защищался съ замѣчательнымъ искусствомъ, и диспутъ, крайне оживленный, нѣсколько разъ прерывался рукоплесканіями. Публика видимо раздѣляла тѣ слова теплаго сочувствія, съ которыми юридическій факультетъ, въ лицѣ своихъ официальныхъ оппонентовъ и особенно въ лицѣ профессора Андреевскаго, отнесся къ автору «Монастырскаго приказа» и привѣтствовалъ его талантливый и добросовѣстный трудъ. Дѣйствительно, это изслѣдованіе о монастырскомъ приказѣ представляетъ одинъ изъ тѣхъ богатыхъ вкладовъ въ науку русскаго права, какихъ, къ сожалѣнію, появляется слишкомъ мало въ нашей историко-юридической литературѣ. За послѣдніе годы можно указать

не болѣе, какъ три-четыре такихъ сочиненій. Авторъ не только добросовѣстно изучилъ и собралъ все печатные источники, но и собралъ много любопытныхъ документовъ изъ синодальнаго архива и московскаго архива министерства юстиціи (95 актовъ этого рода такимъ образомъ впервые обнародованы въ приложеніи къ его сочиненію). Петербургскій юридическій факультетъ, какъ мы достовѣрно знаемъ, имѣетъ въ виду поручить М. И. Горчакову кафедру каноническаго права. Позволяемъ себѣ высказать, что это крайне счастливый выборъ, и университетъ приобрѣтетъ въ немъ вполне достойнаго профессора.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Помощникъ командира 11-го пѣхотнаго псковскаго генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка майоръ Рутковскій, 13-го іюля прошлаго 1867 года, въ лагерной полковой церкви, съ шестью своими дѣтьми присоединился изъ римско-католическаго исповѣданія къ православно-восточной церкви. Кромѣ присоединившихся въ то время дѣтей майора Рутковскаго, оставалось еще два сына: Александръ, родившійся въ 1861 году, и Константинъ въ прошломъ 1867 году, надъ которыми обрядъ крещенія не былъ вовсе совершенъ, надъ первымъ, по случаю бывшихъ въ то время волненій въ западномъ краѣ, съ минутъ которыхъ явилось первое побужденіе къ совершившемуся нынѣ присоединенію, а надъ вторымъ, по случаю намѣренія одновременнаго присоединенія всей семьи къ православно-вѣрѣ. По просьбѣ Рутковскаго и по представленію начальства, Государь Императоръ соизволилъ на воспріятіе по обряду православно-восточной церкви двухъ младшихъ сыновей майора Рутковскаго — Александра и Константина и Всемилоствѣйше пожаловалъ, въ знакъ сего, женѣ Рутковскаго подарокъ. Обрядъ крещенія дѣтей состоялся, 25-го февраля сего года, въ присутствіи начальника дивизіи, генераль-

лейтенанта Ганецкаго, и многихъ другихъ лицъ, начальниковъ и сослуживцевъ Рутковскаго. Примѣру маіора Рутковскаго въ принятіи православной вѣры послѣдовали еще два молодые офицера и одинъ юнкеръ того же полка. — Маіоръ Рутковскій потомственный дворянинъ ковенской губерніи, вилькомирскаго уѣзда съ самой юности состоитъ постоянно въ военной службѣ, женатъ на дочери коллежскаго совѣтника доктора Гофмана.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

1. Конференція Императорскаго Историко-Филологическаго Института, съ разрѣшенія высшаго начальства, симъ объявляетъ:

1) На основанія § 33 Высочайше утвержденнаго въ 27-й день іюня 1867 года устава, въ Институтъ принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста, которые или имѣютъ аттестаты въ знаніи предметовъ полного курса классическихъ гимназій и представляютъ одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, или же, при такихъ же свидѣтельствахъ, съ успѣхомъ окончили курсъ въ философскомъ классѣ семинаріи.

2) Желаящіе поступить въ Институтъ обязаны до начала повѣрочныхъ испытаній, при прошеніи на имя директора, представить слѣдующіе документы: свидѣтельство объ ученіи и поведеніи, метрическое свидѣтельство, а лица податнаго сословія, кромѣ того, увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства.

3) Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются испы-

танію изъ латинскаго, греческаго и русскаго языковъ по слѣдующей программѣ:

а) По латинскому языку: знаніе всей этимологіи и главнѣйшихъ синтактическихъ правилъ по руководству Кюнера, со всѣми приведенными въ этомъ учебникѣ примѣрами и переводами, какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій (§§ отъ 1 до 76 включительно). Переводъ на русскій языкъ Саллюстія (Catilina et Jugurtha). Письменный переводъ съ русскаго языка на латинскій статьи историческаго содержанія:

б) По греческому языку: этимологія по руководству Кюнера (переводъ Коссовича) или Курціуса (переводъ Миловича). Письменный переводъ легкой статьи съ русскаго языка на греческій. Устный переводъ съ греческаго языка на русскій жизнеописаній Плутарха (Аристидъ).

Примѣчаніе. Отъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназійхъ съ однимъ древнимъ языкомъ требуется знаніе склоненій и спряженіе глагола *ωίλετο*.

в) По русскому языку и русской словесности:

а) сочиненіе на заданную тему, отъ котораго требуется логическое изложеніе мыслей и правильное ихъ выраженіе, въ отношеніи грамматическомъ;

б) знаніе грамматики, доказываемое на разборѣ этимологическомъ, синтактическомъ и орфографическомъ. Руководство: грамматика Говорова;

в) знаніе важнѣйшихъ произведеній русской литературы, а именно: двухъ былинъ (Илья Муромецъ и Садко богатый гость); трехъ мѣстъ изъ Несторовой Лѣтописи (первые христіанскіе мученики въ Россіи, испытаніе вѣры и принятіе христіанства Владиміромъ святымъ, убіеніе Бориса и Глѣба); Ломоносова (о пользѣ книгъ церковныхъ въ російскомъ языкѣ, слово похвальное Петру Великому, ода на день возшествія на престоль императрицы Елисаветы, 1747 года); Держа-

вина (на смерть князя Мещерскаго, Богъ, Фелица) Фонъ-Визина (Недоросль); Карамзина (три письма изъ писемъ русскаго путешественника, одна глава изъ исторіи государства Россійскаго); Крылова (нѣсколько басенъ); Жуковскаго (Свѣтлана, торжество побѣдителей, жалоба Цереры); Пушкина (три лирическія стихотворенія: Поэтъ, Клеветникамъ Россіи, Опять на родинѣ, Борисъ Годуновъ). При разборѣ цѣлаго произведенія или отрывка требуется указать его построеніе, содержаніе и главную мысль. Руководства: «Пособіе при изученіи образцевъ русскої литературы, Андрея Попова, Русская Христоматія, Галахова.

Таковыя, предназначенныя для поступленія въ нынѣшнемъ году въ студенты Историко-Филологическаго Института, испытанія будутъ произведены въ ономъ въ теченіе времени съ 16-го августа по 1-е сентября сего года.

2) Отъ Совѣта Демидовскаго Лицея

объявляется, что пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ настоящемъ 1868 году, въ Студенты Лецся, будутъ произведены съ 15 мая по 20 іюня вмѣстѣ съ оканчивающими курсъ учениками ярославской гимназіи, по программѣ, изданной московскимъ попечительскимъ совѣтомъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, знанія которыхъ отъ поступающихъ въ Лицей не требуется.

Отъ пріемнаго испытанія освобождаются молодые люди, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія въ гимназіяхъ въ 1867 и 1868 годахъ, а равно окончившіе курсъ въ семинаріяхъ съ правами поступленія на службу съ XIV классомъ. Прошенія о принятіи въ Лицей доставляются на имя Директора Лицея обязанными подвергнуться испытанію по 10-е мая, а прочими по 20-е августа.

Прошенія должны быть писаны и подписаны желающими поступить въ Лицей собственноручно.

Къ прошеніямъ прилагаются: метрическія свидѣтельства, свидѣтельство о званіи и аттестаты объ окончаніи курса ученія, отъ лицъ же духовнаго званія и податнаго состоянія и увольнительныя свидѣтельства.

Плата за слушаніе Лицейскихъ лекцій, 30 руб. въ годъ, вносится пополугодно.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу: Чтенія въ Моск. Обществѣ Любителей дух. Просвѣщенія, IV выпускъ, цѣна книжки 1 р. съ пересылкой. Продаются въ епархіальной библіотекѣ и въ книжныхъ лавкахъ: Терапонтowa, Соловьева, Глазунова, Салаева и въ складѣ Русская Грамата, *въ Москвѣ*, у Кораблева и Сирякова, *въ Петербургѣ*. Содержаніе IV выпуска: I Сличеніе сказаній евангелистовъ о воскресеніи Иисуса Христа. II. Письмо къ нѣкому старообрядцу поморскаго согласія о необлажимости исповѣди предъ іереями въ церкви свящ. I. Виноградова. III. Матеріализмъ и точная наука Д. К—на. IV О крестныхъ ходахъ въ Москвѣ. А. Розонова V. Оглавленіе Четвѣхъ Миней свящ. I. Милютина. С. Іером. Іосифа. VI. Обществу Любит. Дух. Просвѣщ. Н. Сушкова. *Матеріалы для біографіи Филарета Митрополита Московскаго* I. О матеріалахъ для біографіи М. Филарета свящ. М. Б. II. Послужной списокъ М. Филарета. III. Шесть проповѣдей В. М. Дроздова, учителя Троицк. семинаріи. IV. Два предписанія Митроп. Ф—та Московскому духовенству V. Два воззванія Его же къ московск. дух—ву VI. 30 писемъ М. Ф—та къ разнымъ лицамъ. VII. Рѣчь рект. М. Д. Акад. Архим. Кирилла. VIII. Изъ записокъ Архим. Фотія о Митр. Филаретѣ.

Въ V выпускѣ Чтеній будутъ помѣщены: I. о дѣйствіяхъ пастырей церкви во времена обществ. бѣдствій. II. Кирилль Александрійскій Перев. съ англійск. С. Іеромон. Никифора. III. Духовенство Крутицкой епархіи 17 в. Діак. Руднева. IV. О выборномъ началѣ въ примѣненіи къ благо-

чиннымъ. Мнѣніе одного изъ архипаствырей. V. Объ устройствѣ чудовскаго хора пѣвчихъ въ Москвѣ В. Розанова. Изъ матеріаловъ для біографіи М. Ф—та I. Восемь словъ М. Филарета 1823 и 24 гг. II. Отвѣтъ его на письмо А. Д. III. Восемдесятъ семь писемъ его къ М. Тучковой IV. Критическ. замѣчанія его на герменевтику. V. Грамата его къ Весеогоу главному градскому главѣ и всему обществу.

Даниловскій Архимандритъ *Таковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. — Мѣстныя святыни во времена удѣльно-вечеваго уклада на Руси (продолж.). — Историческій очеркъ состоянія раскола въ Нижегородскихъ предѣлахъ въ концѣ XVIII столѣтія. — Диспутъ В. И Горчакова. — Присоединеніе къ Православію. — Объявленіе.

Дозволено цензурою 2-го мая 1868 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. *А. Стекловъ* и
Учит. *Григ. Полисадовъ.*

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.